

С наступлением ночи на просторной улице уже не было людей. На таких улицах часто кто-то отвечает за уборку. Земля была безупречна. С двух сторон лежал снег.

Это была дорога к входу в поместье Сон. Повернув немного вперед, он попадал домой. Сон Сон был знаком с этой улицей, когда был моложе. Позже он редко покидал поместье.

"... Слишком, слишком высоко".

"Я здесь. Не бойся."

Сон Сон послушно присел на крыше. Чтобы не мешать, он не надел плащ, а накинул тяжелое хлопчатобумажное пальто. На первый взгляд, он казался немного тучным.

"Насколько я понял, репутация у Сон Ге неплохая. Он относится к людям по-доброму. Обычно, когда он покидает поместье, то едет один и редко берет с собой слуг".

Сон Сон кивнул: "Он привык вести себя гуманно".

Он был лицемером.

Пока Сон Сон молча размышлял, Ли Сяо встал, чтобы посмотреть. Сон Сон быстро протянул руку, чтобы взять его за ногу. Он все еще боялся оказаться на крыше, хотя снег на крыше уже почти растаял.

Хорошо, что Ли Сяо не позволил ему долго задерживаться. Он очень быстро спустил Сон Сона вниз. Когда Сон Сон приземлился, он сразу же спрятался. Ли Сяо подошел сбоку и встал у него за спиной.

Сон Сон высунул голову и огляделся: "Где он? Идет?"

"Просто подожди здесь".

Сон Ге держал горшок с вином и шел, заложив руку за спину. Улица была уже пуста, но он не боялся. Если бы он свернул за угол, то оказался бы дома.

Однако сегодня этот поворот пришелся на несчастливый день в году. Неожиданно над его головой сомкнулся полотняный мешок, за которым последовала боль в животе. Кто-то ударил его ногой, и кувшин с вином в его руке мгновенно разбился вдребезги. Он был потрясен таким поворотом событий и сказал в кромешной тьме: "Осмелюсь спросить, у нас есть какая-то старая вражда, что это значит?"

Тот человек схватил его и потащил назад. В его сердце был ужас, но в то же время он чувствовал себя странно. Кому понадобилось покрывать его голову, чтобы нанести ему травму?

"Кто ты такой?!"

Ли Сяо махнул рукой, подзывая Сон Сона, и сказал: "Я Ли Сяо".

Сердце Сон Ге заколотилось. "Ваньгэ, почему вы так поступаете? Я вас чем-то обидел?"

Он не мог видеть ясно, но все же чувствовал, что даже если Ли Сяо помогает Сон Сону отомстить, он не стал бы использовать такой метод.

Ли Сяо слегка усмехнулся: "Если этот король хочет ударить тебя, тогда я ударю тебя. Нужна ли мне причина?"

"Ваньгэ...." У него не было возможности сказать больше. Внезапно он почувствовал, как кто-то наступает ему на спину. Сверху на него обрушился шквал ударов. Он поднял руки, чтобы прикрыть голову: "Кто ты такой? Ты смеешь притворяться королем? Неужели тебе не нужна твоя жизнь?! Ахья..."

Это был первый раз, когда Сон Сон лично сделал что-то плохое. С одной стороны, он чувствовал себя очень довольным, с другой стороны, он был очень напуган. Когда он закончил избивать Сон Ге, он схватил Ли Сяо и потащил его. Они бежали недолго, прежде чем он остановился, чтобы сделать несколько глубоких вдохов. Похлопав Ли Сяо по спине и погладив его, он сказал с сияющими, как звезды, глазами: "Это было слишком захватывающе".

Ли Сяо поднял руки. Матерчатый мешок был грубым. После того как он несколько раз ударил по нему кулаком, на костяшках пальцев Сон Сона сошла кожа. Ли Сяо нахмурился: "В следующий раз я попрошу кого-нибудь сделать шелковый мешок, чтобы не натирать руки Сон Сону".

"Все в порядке. Мне не больно". Сон Сон глупо посмеялся некоторое время и был поглажен Ли Сяо по голове: "Что еще ты хочешь сделать?".

"Ничего особенного. Пойдем домой. Я приготовлю тебе лапшу. Мы можем выпить немного супа и согреться".

Он грелся в своем недолгом восторге, обида в его сердце немного улеглась. Увлеченный своим счастьем, он не заметил, как Ли Сяо бросил на него долгий взгляд, его глаза были погружены в темноту.

Сон Ге был избит, весь в синяках и крови. Его лицо было распухшим, даже несколько костей сломано. Его принес домой проезжавший мимо извозчик. Он уже потерял сознание. Однако

самым страшным было не его ранение, а то, что его ноги были отрублены.

Траурные белые ткани еще даже не успели снять, а тут такое. Когда госпожа Сон увидела его, она резко вскрикнула и запричитала: "Кто? Кто обидел моего сына?!!!".

Лицо Сон Гугуна также было полно скорби. Он приказал людям найти врача, одновременно расспрашивая извозчика: "Ты видел, кто причинил ему вред?".

"Этот не осмеливается сказать! " Извозчик дрожал от страха, но молчал, значит, он знал. Сон Гугун серьезно спросил: "Кто именно это был? Если скажешь, получишь награду".

Он взмахнул рукой, управляющий мгновенно шагнул вперед и показал серебро. Увидев его, глаза извозчика расширились. Однако после некоторого раздумья на его лице все еще читался конфликт. Управляющий приказал принести еще один поднос с серебром. Извозчик, наконец, не смог устоять перед соблазном и сказал: "Это, это был Ванфэй!".

Вены на тыльной стороне рук Сон Гугуна мгновенно вздулись, выражение его лица стало полным страха и гнева. Выражение лица управляющего было полным недоверия. Он услышал, как Сон Гугун сказал: "Вы согласны быть свидетелем?".

Извозчик с жадностью посмотрел на серебряные слитки, но на его лице появилось выражение нерешительности. Сон Гугун махнул рукой, и ему принесли еще один поднос с серебром.

В комнате госпожа Сон осторожно помогала Сон Ге вытирать лицо, в промежутках тишину заполняли звуки ее плача. Увидев вошедшего Сон Гугуна, она тут же встала: "Кто это был? Тот извозчик сказал правду?"

"Он сказал, что это был Сон-эр".

Госпожа Сон мгновенно взорвалась: "Сон Сон, я точно сниму с него кожу и выдерну сухожилия!".

Сон Гугун тут же ответил: "Не спеши. Хотя личность Сон-эр в последнее время сильно изменилась, я не думаю, что он может быть таким злобным и беспощадным. Я боюсь..."

"Твои опасения бесполезны!" сказала госпожа Сон, скрежеща зубами: " Мой А-Ши недавно умер, теперь Ге-эр испытывает такие страдания. Просто посмотри на своего сына. Только посмотри на него. Его ноги были не просто сломаны, они были отрублены. Они были отрублены, ты понимаешь?!"

Она была так печальна, что хотела бы умереть: "Мой Ге-эр был полон таланта. Мой А-ши был невинным и наивным. Но теперь... теперь они оба уничтожены из-за Сон Сона - полностью уничтожены!!!".

Она даже не могла стоять спокойно от своих мучений. Слезливая Момо, стоявшая сбоку, помогла ей подняться. В глазах Сон Гугуна тоже стояли слезы. Он сказал: "Скорее всего, это дело рук безумного короля. Что мы можем с этим поделать?"

"Пойди найди императора и попроси его о справедливости. Не упоминай о безумном короле, сосредоточься только на Сон Соне. Он убил своего родного брата. Я не поверю, что император может вынести, что у королевской семьи есть такой злобный зять!!!"

Когда Сон Ге очнулся, он так и не понял, что произошло. Он только чувствовал боль во всем теле, но не мог выпрямиться. Госпожа Сон заботливо утешила его. Сон Ге закрыл глаза и сказал: "Я слышал... голос безумного короля. Но тот, кто ударил меня, не был безумным королем. Его сила была невелика. Он не занимался боевыми искусствами. Те несколько ударов, которые я получил позже, больше походили на удары человека, знающего боевые искусства."

"Не бойся. Твой отец уже отправился во дворец, чтобы бороться за справедливость для тебя. Мы обязательно схватим Сон Сона, чтобы задать ему ясный вопрос..."

"Как отец мог быть таким глупым?!" сразу же ответил Сон Ге: "Это дело связано с Ваньгэ. Если мы хотим отомстить, мы должны тщательно все спланировать".

Он вдруг сделал паузу: "Моя нога, почему я ее не чувствую?".

Ощущения были не то чтобы отсутствующими, но скорее недостаточными.

Госпожа Сон посмотрела на его ноги, затем на его растерянное пустое лицо: "Ге-ер, давай сосредоточимся на восстановлении. Все наладится..."

Лицо Сон Ге постепенно побледнело. Он сказал: "Что со мной случилось? Мама, расскажи мне".

Он также посмотрел в сторону Сон Чжэнь, которая стояла рядом с госпожой Сон. Маленькая девочка задрожала и со слезами на глазах сказала: "Сон Сон отрубил их..."

Сон Ге вдруг с диким усилием попытался сесть. Слуги сбоку не осмеливались подойти близко. Они видели, как напряглись вены на его лбу. Не зная, какую часть травмы он подчеркнул, он неожиданно закашлялся кровью, продолжая кричать: "Помогите мне встать!"

Госпожа Сон пошатнулась, в таком отчаянии, что казалось, она вот-вот упадет в обморок.

Из комнаты донесся громкий крик: "Сон Сон! Где я его плохо воспитала!!! Почему он так безжалостен?!"

Сон Гугун стоял на коленях перед императором, пот капал с его лба. Тот безмолвно выслушал его, а затем подтвердил: "Вы сказали, что Пин Ван отрубил ноги Сон Ге?".

"Нет-нет-нет, это семейное дело. Это был Сон-эр. Кто-то видел, как Сон-эр сделал это с Ге-эр. Однако Сон-эр в настоящее время является ваном Пин Вана. Этот чиновник не может войти в его поместье, чтобы забрать его. Попросите ваше величество помочь вывести его из поместья короля. "

Император некоторое время молчал, затем сказал: "У вас есть свидетель?"

"Да. Он снаружи".

Извозчик, вероятно, никогда в жизни не входил в такое место. Он осторожно вошел, опустился на колени, прижав голову к полу, не смея даже взглянуть вверх. Император Хун Рен мягко сказал: "Сон Гугун сказал, что ты видел, как Пин Ван совершил акт насилия?".

Сон Гугун тут же мягко поправил его: "Не Пин Ван, а Пин Ванфэй".

Евнух Мин Гунгун, служивший императору, бросил взгляд на Сон Гугуна, а затем снова опустил глаза.

Император Хун Рен снова спросил: "Вы видели, как Ванфэй совершил жестокое преступление против своего брата?".

Извозчик внезапно исправился: "Нет! Я не смею лгать вашему величеству! Этот ничего не видел! Я только проезжал мимо и увидел гунцзы с тяжелыми ранами, поэтому я привез его обратно в поместье Сон. Кроме этого, я ничего не знаю!"

Он действительно изменил свои слова, лицо Сон Гугуна сильно изменилось. Император Хун Рен медленно произнес: "Тогда что ты здесь делаешь?"

"... .. Я, мне дали денег. Сон Гугун дал мне 200 серебряных слитков, чтобы я дал показания против Пин Вана!"

Сон Гугун громко кричал: "Даже если бы у этого чиновника было 10 тысяч голов, я бы не посмел клеветать на Пин Вана. Ваше величество, возможно, этот чиновник совершил ошибку. Ваше величество, пожалуйста, дайте мне возможность вернуться и расследовать это!"

"Не беспокойтесь." Император Хун Рен сказал: "Сначала просто посиди здесь".

Сон Гугун сидел, дрожа, на стуле. Рядом с ним находился огромный огненный обогреватель. Его тело и так было мокрым от пота, а теперь ему казалось, что его готовят в печи. Императору

Хун Рену нравился Ли Сяо, нравился больше, чем любой другой из его сыновей. Сон Гугун настаивал, что это сделал Сон Сон, но извозчик продолжал тянуть его обратно к Ли Сяо. Из-за этого ему было трудно выйти из сложившейся ситуации.

"Иди, вызови Пин Вана". Император сказал: "Если король нарушает закон, он будет наказан так же, как и все остальные. Сон Гугун, если виновником действительно является мой несправедливый сын, Чжэнь воздаст тебе по заслугам".

Если это действительно так...

Но что, если нет?

Что, если Ли Сяо все отрицает?

Но в это время Сон Гугун уже был поставлен на место, и ему оставалось только многократно вытирать пот со лба и ждать. Ему нужно было не только защитить Ли Сяо от вспышки гнева и убийства людей, но и выяснить, о чем сейчас думает император Хун Рен.

Ли Сяо появился очень быстро. Он оглядел стоящих перед ним людей и несколько озадаченно спросил: "Приветствую отца. Осмелюсь спросить, зачем вы меня вызвали?"

Император Хун Рен резко бросил свою чашку на пол и закричал: "На колени!"

Сон Гугун почувствовал, что его колени размякли. Он чуть не соскользнул со стула, чтобы тоже встать на колени, хорошо, что евнух сбоку поддержал его и помог сесть обратно в кресло.

Ли Сяо спокойно опустился на колени: "Этот сын невежественен. Не знаю, что я такого сделал, что так расстроил отца?".

"Это ты отрубил ноги Сон Ге?"

Ли Сяо повернулся лицом и удивленно посмотрел на Сон Гугуна. Тот отшатнулся. Ли Сяо сказал, приподняв бровь: "Этот сын и семья Сон считаются близкими родственниками. Кто не знает, что я просто обожаю Сон-эр. Как я могу причинить вред его младшему брату?".

"Даже есть свидетель, и ты все еще смеешь отрицать это?!" Хун Рен скрыл тот факт, что свидетель не свидетельствовал против Ли Сяо, чтобы проверить его. Ли Сяо сузил глаза и холодно сказал: "О? Тогда что сказал этот свидетель? Отец, если кто-то лжет и пытается оклеветать этого сына, ты должен восстановить справедливость".

"Ты действительно не совершал акта насилия?!"

"У преступников всегда есть мотив. Какой у меня может быть мотив?"

Император Хун Рен выглядел так, будто только что вспомнил об этом, и поднял голову, спрашивая: "А Сон Ге когда-нибудь говорил, что у него есть вражда с моим несправедливым сыном?"

Сон Гугун не мог произнести ни слова. Все его тело было мокрым от пота. Наконец-то он все понял. Теперь, когда Сон Сон вошел в королевские владения, он уже принадлежал Ли Сяо. Неважно, что, если он придирался к Сон Сону, Ли Сяо точно не отставал. Вот почему император вызвал только Ли Сяо, а не Сон Сона. Это также сохранило лицо семьи Сон. Если бы Сон Сона вызвали, чтобы спросить о его мотивах, он бы только рассказал обо всех безобразиях, которые происходили в семье Сон, и тогда, возможно, его даже не наказали бы.

С самого начала входить во дворец, чтобы вразумить императора Хун Рена, было большой ошибкой.

Он ничего не ответил. Император Хун Рен мрачно сказал: "Сон Гугун?"

Сон Гугун снова встал на колени и сказал: "Этот чиновник тоже был обманут. Меня заставили поверить, что это сделал Ванфэй, но теперь, когда я думаю об этом, все кажется странным. Пожалуйста, позвольте этому чиновнику вернуться и еще раз все обдумать".

Ли Сяо сказал: "У Ванфэя мягкий характер. Как он мог совершить акт насилия? Не говоря уже о том, что несколько дней назад он отправился на благотворительность и внезапно заболел. Сейчас он все еще поправляется в моем поместье. Сон Гугун никогда не навещает его, и при этом смеет распускать слухи, чтобы оклеветать его? У вас много сыновей. Я знаю, что трудно избежать предвзятости, но быть настолько предвзятым - это то, что я редко вижу".

Сон Гугун сказал с яростью: "Этот чиновник на мгновение растерялся... Прошу простить меня, ваше величество".

"Хотя, когда короли совершают преступления, их наказывают как простолюдинов. Если кто-то клеветает на королевскую семью, Чжэнь тоже не может оставаться равнодушным. Сон Гугун, возвращайся и вместе с префектом проведи расследование. Обязательно найдите настоящего преступника, чтобы мы могли очистить имя Пин Вана и Пин Ванфэй".

Сон Гугун понимал, что это дело в глазах императора уже не имеет никакого отношения к Ли Сяо и Сон Сону. Если бы он хотел снова обвинить их, у него должны быть неопровержимые доказательства.

Он может только проглотить свой гнев, поклониться и поблагодарить: "Спасибо, что простили этого чиновника за импульсивность".

"Поведение этого извозчика непозволительно. Привлеки его и дай ему 40 ударов, а затем прогони его из города".

Внутри комнаты стало тихо, император Хун Рен посмотрел на все еще стоящего на коленях Ли Сяо и подошел, лично помогая ему подняться: "Чжэнь часто учил тебя не пользоваться своим положением, чтобы запугивать других. Скажи честно, это действительно был не ты?"

Ли Сяо сказал: "Это действительно был не я".

"А как насчет Ванфэй?"

"Болезнь Ванфэя пришла внезапно и сильно. Доктор Цзи сказал, что он не может выходить на улицу и должен выздоравливать в тишине".

Император Хун Рен посмотрел на него некоторое время, затем рассмеялся: "Забудь об этом. Можешь возвращаться".

"Тогда извините меня".

Наблюдая за уходом этой высокой фигуры, император, поддерживаемый евнухом, вернулся в свое кресло. Он сказал: "Что ты думаешь?"

"Два дня назад, после возвращения из благотворительной организации, Ванфэй действительно заболел, его рвало кровью. Кто-то видел, что это случилось после того, как он увидел Сон Ге".

"Что говорят тайные агенты?"

"Тайные агенты, охраняющие Ваньгэ, сказали, что Ваньгэ действительно вывел Ванфэя из поместья. Но они только избили Сон Ге, но не отрезали ему ноги".

Император Хун Рен выпил немного чая, чтобы смочить пересохшее горло, и сказал: "Сон Гугун спрашивал о потере ног".

"Верно. Тогда этот случай действительно не связан с Ваньгэ".

<http://bllate.org/book/16081/1438579>